

Глава 133

Голова У Джин Тэ с треском повернулась в сторону. Он безразлично погладил себя по щеке.

"Что происходит сейчас?"

Рыбий глаз тупой. Вы правы? Я один такой?

Послезавтра он, он же Ли Лип, уже имел семью благодаря раннему браку.

Но тебя унижает молодой парень, который сомневается, что это условия.

"Ой! О, маленький кооператив!» — Тонг, брат, ты в порядке?"

"Это, это маленькая страна, обладательница знака туманности?"

"Да. Боже мой, какой большой парень Подождите, где это похоже на лицо

Вы видели?"

Реакция запоздалых рецензентов и взгляды клиентов в зале удвоили позор У Джин Тэ.

Он посмотрел на маленького мальчика перед собой живым взглядом. "Вы смеее... ..

«Не то». "Что?"

«Дерзай, не как, должно же выйти. Если ты беспилотный».

У Джин Тэ на мгновение замолчал. С детства он впитывал различные эликсиры и первоклассные боевые искусства при полной поддержке Сунгун Пёгука.

Так что, даже если вы не были рождены с превосходными боевыми искусствами, это было естественно

гордитесь тем, что опережаете другие индексы позднего периода. — Я так мягок со мной?

Я даже не мог видеть, когда и как это произошло. Чувство стыда предшествовало тому, что ему было стыдно перед людьми.

Только тогда Ву Джин Тэ взглянул на другого человека глазами, полными осторожности.

«Посмотрите, как закатываются глаза этого ребенка. Зачем, назови мне три размера? «Кто из какого класса?»

«Это cheonjinban волна Додонга, ублюдок».

Причина, по которой я смог сопротивляться бранным словам молодого человека, заключалась в том, что разум вернулся.

Как узнать, что будет в Муриме. Если другой человек является учеником Дэмунпы, вам нужно аккуратно удалиться.

«Додонпа, Тяньцзиньбань Додонпа?»

Мунпа и его имя незнакомы. Когда я оглянулся назад, я был сбит с толку другими поздними индикаторами.

Голова У Джин Тэ напряглась.

«Насколько мне известно, в провинции Шаньси нет группы под названием Додонпа».

Практически невозможно открыть филиал в провинции Шаньси, где каждый клан уже зарекомендовал себя.

Во-вторых, это структура, в которой слухи неизбежны.

«Если вы доросли до такого уровня индекса поздней стадии в этом возрасте, значит, вы являетесь высококвалифицированной литературной школой. Где вы? Это

сторона Шэньси? Или один человек?

Это был момент, когда У Джин Тэ не мог легко открыть рот, и только его глаза закатились.

— вдруг спросил молодой беспилотный мужчина, который просто шел через реку.

«Что такое Додонпа? Это настоящий привратник?

«Возможно ли это? Первоначально это был закон, который делает правдивую историю, если ложь правдоподобна».

«Ага. Такие слова, как золото и золото, будут начертаны в моем сердце». «Прошло некоторое время с тех пор, как это было некоторое время».

Добавлен молодой человек, одетый как нищий.

«Если хорошо врать, то это правда??... Хорошее слово. Я чувствую головокружение». "... .. О, да. Прежде всего, спасибо за комплимент».

Искра брызнула из глаз Ву Джин Тэ, когда он услышал разговор между ними.

"парень! Назови себя!"

«Почему, услышав, кто это, давайте просто извинимся вместо хвоста, если мы хотим получить лучшую оценку».

Он голый, но это правильное слово. Маленький парень цокнул языком, наблюдая за У Джин

Тхэ, который не мог легко оторвать рот.

«Эй, у тебя много вопросов. Он сказал, что пердун был зол, и если он хотел услышать мой ответ, ему следовало сначала извиниться.

У Джин Тэ нежно прикусил губу. Яблоко?

Он родился как третий самый большой читатель Sungwoon Pyo-guk и поддерживал его на протяжении всей жизни. Он не обладал достаточно гибким мышлением, чтобы склонить голову перед кем-то, откуда он не знал.

Наконец, Ву Джин Тэ, приняв решение, украдкой взглянул на более поздние индексы Шаньси Омун.

«Неважно, насколько он силен».

Всего три противника. С другой стороны, это пятерка лучших индексов Сансосона.

Видя, как четверо мужчин и женщин хватают сержанта по их сигналам, я чувствую облегчение.

— Вы знаете, кто я или кто мы?

«Иногда около трех имен. Но разве это яблоко?» «Яблоко? Печень большая».

У Джин Тхэ дико рассмеялся.

«Мы наследники Shanxi Wumen. Я бы не сказал, что не знаю Санксиомуна».

— Я скажу тебе, что знаю. Но разве ты не извиняешься? Это последнее предупреждение».

— Я тоже тебя предупреждаю. Я не знал, откуда он взялся, но он прикоснулся не к тому человеку »

Какать!

Глаза У Джин Тэ сверкнули. Молниеносный удар обрушился на него, когда он отступил назад без моего ведома.

Какать! Какать! Яп!

Один за раз. Всего У Джин Тэ наткнулся на пять поколений.

Его щека распухла, потому что он упорно бил только в один бок, а в его лопающемся рту собралась кровь.

«Меня никогда не бил мой отец».

Первый раз в жизни. Это тоже произошло на глазах у всех. Его глаза мерцали.

«Такая собака... ...!»

— Я сказал, это последнее предупреждение. Разве вы не знаете, что означает конец или предупреждение? Или оба?"

— Ты смеешь меня бить?

«Я первый человек, который обращается с тобой небрежно, но, пожалуйста, не люби меня. Я также занят любовью к одной Сонги».

"убийство!"

"Я бью тебя!"

Какать! «Кух!»

У Джин Тэ не мог проснуться.

Не то чтобы это не придавало сил, и не похоже, что вы ступаете на странный шаг. Тем не менее никак нельзя было помешать крещению излиться на обе щеки, а не на одну сторону.

— Что с этим случилось?

Безумный крик ворвался в его ухо, будучи беспомощным.

«Бей левой рукой, бей правой!» Какать!

«Ханчи Дучи, Сечи, Нечи, Пуку Чик! Щека!»

Какать!

Он постоянно выкрикивал слова, которых не мог понять, а вид у него был как у сумасшедшего, рожденного бить его.

Как и этот момент.

«Поднимите левую руку и опустите правую. Правая рука вниз, левая рука вниз. Не опускайте левую руку и поднимайте правую».

«Хоу-ук!»

"Это верно. Отличная работа. Учитель ударит по щеке нашего ребенка Джин Тэ У призом».

Пу Пу По!

Как долго вас бы били во времена, когда не было огня и позора? Тридцатые? Пятидесятые?

Когда меня без раздумий ударили, в голове у меня помутнело, а на глаза навернулись слезы.

В конце концов, единственное, что мог сделать У Джин Тэ, — это попросить о помощи.

«Я, пожалуйста, помоги мне!»

Туманность Пью. Очень маленький деревенский владелец Sungwoon Pyo-guk искренне восклицает, что это сравнимо с истинной ценностью Taewon, лучшего места в Шаньси, исходя из финансовой мощи.

«Мой, пожалуйста, помоги!»

Несмотря на отчаянный голос, брошенный из гордости и всего остального, покойные журналисты Шаньси Омун не могли легко подобрать сержанта.

«Как побороть это... ..»

Слова, которые кто-то застонал, говорили за всеобщее сердце. верно. Вам даже не нужно проходить через это самостоятельно.

Просто глядя на это со стороны, я почувствовал онемение и расслабил ноги. Противники были одного возраста с ними, а он, должно быть, был мастером, превосходящим воображение.

«Вы находитесь на этом уровне в этом возрасте». «Это чудовище».

Какать!

«Купи, спаси меня!»

Голос стал более отчаянным. Запрос на спасение также слегка изменился.

Если так будет продолжаться немного дольше, вас могут попросить убить его. — Я тоже должен помочь, да?

«По крайней мере, вы должны высушить его... .. Как Конфуций может это сделать?» "Я? Почему я вдруг?"

"Почему? Всякий раз, когда мы собирались, мы играли с мастером бытовой техники. Он сказал, что он фехтовальщик, который не постеснялся поставить это где-нибудь в Чонвоне?"

Преемник семьи Ван, который хвастался величием боевых искусств бытовой техники, ответил с презрением.

«Я вор, поэтому я не учился фехтованию». "Ага?"

«И зачем ты передаешь это мне? Если ты действительно хочешь высохнуть, разве Шин Соджо

не выйдет?»

— О, это действительно плохо.

Когда более поздние индексы Шаньси Омун задержали свою очередь друг к другу, Хёк Му Джин, наблюдавший за ситуацией, неожиданно прервал их.

— У тебя бесполезные заботы. Если бы вы были похожи на меня, идите быстро и получите одну руку.

— Ты, нет, ты что?

Передо мной разворачивалось очень страшное зрелище, так что пришлось применить антиуважение к нечеловеку, не очень.

Хван Соджо, получившая подарок от У Джин Тэ всего несколько минут назад, тоже быстро вышла.

«Скажу вам заранее, у нас нет к вам плохих чувств. Ты знаешь?»

«Да? Если так, скажем да». — Я не говорю «да», это правда.

— Какой смысл мне это говорить?

Хёк Му Джин улыбнулся и указал на спину Джин Тэ Гёна, который с волнением избивал У Джин Тэ.

«Потому что наш лидер — хороший человек. Кто будет на следующей очереди, если человек, стоящий справа, упадет? Конфуций есть? Или Созер рядом с тобой?»

«О, на всякий случай, я должен вам сказать, что этот мужчина бьет и мужчин, и женщин». — Я, я не смеялся!

— То же самое и со мной!

«Должен ли я сказать одно и то же дважды?»

Бесполезно говорить мне. О, но есть один возможный способ. "Способ?"

У покойного Индекс сверкнули уши.

Не все хорошо владели боевыми искусствами, поэтому понимали, что против этого монстроподобного юноши нет никаких шансов.

«Са, спаси людей... ..»

Умиравший голос У Джин Тэ, который только что донесся до его ушей, еще больше разжег его инстинкт самосохранения.

— Ну, что это за чертовщина?

Муджин Хёк с серьезным лицом взмахнул подбородком.

«Ну, я не знаю, можно ли сказать, что это все члены семьи, которые проснулись».

"Я буду!"

"Я буду! Я сделаю это безоговорочно!» «Ну. Это стало основой».

Хёк Му Чжин, который кивнул со счастливым лицом, указал на Чхонпунга, который с открытым ртом наблюдал за односторонним ударом.

«Прежде всего, я вежливо извинюсь перед этим человеком».

Сыновья Сансео Омун согнули спины, наводя ужас до конца. «Я искренне извиняюсь».

«Я сделал поспешный вывод, только взглянув на свою внешность. Мне очень жаль."

Чхонпунг почесал затылок. — Я в порядке, все просыпайтесь.

Хёк Му Чжин был смущен, потому что слишком охотно простил меня за то, что меня высмеяли перед многими людьми.

Даже цвет лица, который должен был покраснеть от дискомфорта, был чист.

— Это так легко?

ты]. Есть какие-либо проблемы?"

«Нет, но... .. Ты не расстроился раньше? Тебя оскорбили в таком общественном месте».

«Почему ты злишься? Просто это немного странно». — Да? Что это?

«Потому что это был первый раз, когда меня заметило так много людей, как прежде. Это был первый раз, когда меня извинил кто-то, кто проигнорировал меня, так что это было интересно и интересно».

— О, я думаю, ты хорошо поработал, спускаясь с горы. Этот парень тоже попробовал немного.

Му-джин Хёк, который смотрел на голубой воздух взглядом странного человека, покачал головой и посмотрел на более поздние индексы.

"Ты слышал? Перед небольшой ассоциацией были принесены извинения, поэтому мы закроем этот вопрос здесь».

"Ой ой!"

«О, о, я жил!»

Однако на этом слова Хёк Му Чжина не закончились. «Хорошо, тогда остается последняя секунда».

"... .. Второй?" — Есть еще?

Да, это самое главное».

Вскоре он сделал торжественное заявление четырём мужчинам и женщинам, смотревшим на него.

— Все, наденьте голову.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741638>